

Владимир ВАСИЛИК

ТЕМА НОВОГО ИЕРУСАЛИМА В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Тема Нового Иерусалима в древнерусской культуре привлекала внимание исследователей¹. Однако, на наш взгляд, она недостаточно освещена в Галицко-Волынской летописи². Между тем, если мы внимательно вчитаемся в текст летописи, то увидим свидетельство того, что для ее авторов русские города во многом несли в себе образ Иерусалима — как ветхозаветного, так и нового, грядущего с небес.

Древнему Иерусалиму уподобляется Галич в известии от 6737 (1229) г.: «Изииде же Бѣла риксъ, рекъмый король Угорьскый, в силѣ тяжьць. Рекъшу ему, яко: «Не имать остатися градъ Галичь. Нѣсть кто избавляя и от руку моею». Вшедъшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на ны Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя. Конем же потопающимъ и самѣмъ възбѣгающимъ на высокая мѣста, оному же одинако устремисшися прияти град и землю. Данилови же молящуся Богу, избави и Богъ от руки сильных. И обиступи град, и посла посоль, и воспи посоль гласомъ великом и рече: «Слышите словеса великого короля угорьского. Да не уставляеть васъ Дѣмьянь глаголя: “И-земля изиметь ны Богъ”. Ни да уповаеть вашъ Даниль на Господа, глаголя: “Не имать предати градъ сѣсь королеви угорьскому”. Толико ходилъ на ины страны, то кто можетъ одержати от руку моею и от силъ полковъ моихъ». Дѣмьянь же одинако крѣпяшеся, грозы его не убояся. Богъ поспѣшникъ бысть ему.... Богъ попусти на нѣ рану фараонову. Градъ же крѣпяшеся, а Бѣла изнемогаше. И поиде от града, оставившу же ему люди за собою, оружники многи и фаревники. Нападшимъ же на нѣ гражаномъ мнозимъ, впадаху в рѣку, инии же избѣени быша, инии язвени быша, инии же изоимани быша. Богъ бо попустилъ бѣашеть рану, ангель бѣашеть ихъ, сице умирающимъ: инии же изъ подышевъ выступяхуть, акы ис чрева, инии же во конѣ влѣзьше, изомроша, инии же, около огня солѣзьшеся и мясь ко устомъ придевоше, умираху, многими же ранами разными умираху, хляби бо небесныи одинако топахуть. И ушедшу же ему за невѣрство бояръ галичкихъ, Даниль же Божьею волею одержжа градъ свои

* Статья написана в рамках работы по гранту РФНФ 12-01-00362 «Образ св. равноапостольного князя Владимира в древнерусской гимнографии».

Галичь»³. Отметим, что речь посла Белы соответствует надменным словам Рабсака, военачальника ассирийского царя Синахериба: «Да не обольщает вас Езекия, говоря: Господь спасет нас. Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя ассирийского? Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима? Спасли ли они Самарию от руки моей? Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?» (Ис. 37, 18-20). Конец похвалы для ассирийского царя был печален: «И вышел Ангел Господень, и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, всё тела мертвые. И отступил, и пошел, и возвратился Сennaхирим, царь ассирийский» (Ис. 37, 37). Отметим, что в тексте ГВЛ в целом придается особое значение действиям святого архангела Михаила. Он отвращает грозную беду от князя Даниила при его поездке к Батыю. Здесь же он отверзает для Белы хляби небесные, что, возможно, связано с древнейшими преданиями о потопе, отчасти отраженными в кондаке Романа Сладкопевца «На Ноя», где ангелы являются предтечами Божественного гнева и творцами потопа⁴. Если это так, то Галич становится своеобразным Ноевым ковчегом – образом Церкви, согласно словам того же преподобного Романа Сладкопевца⁵.

Возникает вопрос: почему автор все же сравнивает Белу с фараоном, а не с Синахерибом? Вероятно, в силу аналогии обильных дождей, вызвавших эпидемические болезни в войске Белы, с потоплением войск фараона в Красном море, которая была более выигрышной и понятной древнерусскому читателю, который слышал чтение о Сennaхериме раз в год, в Великий пост, а о коне и всаднике, ввергнутом в море Чермное, – практически во время каждой утрени.

Итак, Галич сравнивается с Иерусалимом Исаии - «верной столицей», градом пророков, которому пророком Исайей обещано величие.

Теперь обратимся к теме собственно Нового Иерусалима. В ее контексте показательно похвальное слово Владимиру Васильковичу, которое исследователи по справедливости выводят из «Слова о законе и благодати»⁶:

«И чести тя обѣщаниа Господь на небесехъ сподоби благовѣрья твоего ради, еже имѣ в животѣ своемъ, добръ послухъ благовѣрью твоему, обителниче святая, церкви святая Богородица Марья, юже созда прадѣдъ твой на правовѣрнѣй основѣ, идеже и мужественное твое тѣло лежить, жда трубы архангеловы. Добрѣ зѣло послухъ брат твой Мстылавъ, егоже сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляю-

ща твоему благовѣрью положенія, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща, иже нескончанаа твоя учиняюща, аки Соломонъ Давида, иже в домъ Божий великій и святой его мудростью созда на святость и очищение граду твоему, иже всякою красотою украси, златомъ и сребромъ и каменьемъ драгимъ, и сосуды честными, яже церкви дивна и славна всѣмъ окружнымъ сторонамъ, акаже ина не обрящется во всей полунощий земля от востока и до запада. И славный городъ твой Володимеръ, величествомъ, аки вѣнцемъ, обложенъ! Преда люди твоя и городъ святей *славный* и скорый на помощь христьяномъ святей Богородици. Да еже челование архангелово дасть Богородици,— будетъ и городу сему. Ко оной бо: "Радуйся, обрадованная, Господь с тобою!", к городу же "Радуйся, благовѣрный городе, Господь с тобою...Востани от гроба твоего, о честная главо, востани, отряси сонъ, нѣси бо умерль, но спишь до обыдаго востанія! Востани, *нѣси* бо въмерль! Нѣсть бо ти умерети, льпо вѣровавшу во Христа, всему миру живодавча. Отряси сонъ! Возведи очи, да видиши, какая ты чести Господь тамо сподобив постави. И на землѣ не бес памяти ты поставиль братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Востани, видь брата твоего, *красящаго* столь земля твоя и зренія сладкаго лице его насыщаася"»⁷.

Сопоставим этот фрагмент со «Словом о законе и благодати»: «Добръ *послухъ* благовѣрию твоему, о блаженниче, святаа церкви Святыа Богородица Мариа, юже създа на правовѣрнѣи основѣ, идеже и мужьственное твое тѣло нынѣ лежит, жида трубы архангельскы. Добръ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твои Георгии, егоже сътвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, нѣ утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрию положенія, но паче прилагающа, не *казяща*, нѣ учиняюща. Иже недоконьчанаа твоя наконьча, аки Соломонъ Давыдова, иже дом Божии великыи святыи его Премудрости създа на святость и освящение граду твоему, юже съ всякою красотою украси: златомъ и сребромъ, и каменiemъ драгимъ, и съсуды честными. Яже церкви дивна и славна всѣмъ округниимъ странамъ, яко же ина не обрящется въ всемъ полунощии земнѣмъ ото вѣстока до запада.

И славныи градъ твои Кыевъ величествомъ, яко вѣнцемъ, обложиль, прѣдалъ люди твоа и градъ святыи, всеславнии, скорѣи на помощь христьяномъ Святей Богородици, еи же и церковь на Великихъ вратѣхъ създа въ имя первааго Господьскааго праздника — святааго Благовѣщенія, да еже цѣлование архангель дасть Дѣвици, будетъ и граду сему. Къ оной бо: "Радуйся, обрадованаа! Господь с тобою!", къ граду же: "Радуйся, благовѣрныи граде! Господь с тобою!" Вѣстани, о честнаа главо, от гроба твоего! Вѣстани, отряси сонъ!

Нѣси бо умерль, нѣ спиши до обьщааго всѣмъ вѣстаниа. Вѣстани, нѣси умерль! Нѣсть бо ти лѣпо умрѣти, вѣровавшу въ Христа, живота всему миру. Оттряси сонъ, възведи очи, да видиши, какая тя чѣсти Господь тамо съподобивъ, и на земли не беспамятна оставилъ сыномъ твоимъ. Вѣстани, виждь чадо свое Георгия, виждь утробу свою, виждь милааго своего, виждь егоже Господь изведе от чреслъ твоихъ, виждь красящааго столъ земли твоеи — и возрадуися и възвеселися!"»⁸.

Мы уже писали о том, что типологически Владимир связывается с Киевом, Владимир Василькович — со св. равноапостольным Владимиром, а церковь Успения во Владимире — с Десятинной церковью⁹. Следует вспомнить, что в «Слове о законе и благодати», согласно авторитетному мнению исследователей, Киев описывается одновременно как Новый Константинополь и Новый Иерусалим, а Десятинная церковь — как Новый Сион¹⁰. Развивая наши предыдущие наблюдения, во-первых, отметим, что к моменту написания летописной статьи (1277 г.) Киев находился в запустении, а Десятинная церковь — в развалинах. Следовательно, можно говорить об определенной трансляции Киева-Иерусалима: Владимир-Волынский перенимает его славу и величие и сам становится Новым Киевом, Константинополем и Иерусалимом. Константинопольская преемственность особенно подчеркивается тем, что и Киев, и Владимир предаются Пресвятой Богородице.

Городом Богородицы Константинополь стал называться как минимум с VII в.: «Похвальная восписует град Твой, Богородице».

Во-вторых, если только перед нами не литературный топос, цитата содержит важное сообщение о храмостроительной деятельности Мстислава Васильковича, об украшении им Успенской церкви — возможно, не только сосудами и иконами, но и фресками. В-третьих, важно, что в цитате отмечается создание Успенской церкви на правоверной основе: подчеркивается православие Владимира Васильковича, возможно, по скрытому контрасту с униатской деятельностью Даниила Галицкого.

С одной стороны, храм Успения является Новым Сионом, с другой — весь город — Новый Иерусалим и Новый Сион — удел Пресвятой Богородицы.

С известной осторожностью можно выделить концепт «стана святых и города возлюбленных», присутствующий в Галицко-Волынской летописи при описании Холма:

«Холмъ бо городъ сиче бысть созданъ Божиимъ веленьемъ. Данилови бо княжашу во Володимѣрѣ, созда градъ Угорескъ и постави во немъ пискупа. Яздящу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто

красно и лѣсно на горѣ, обходящу округъ его полю. И вопроша тоземѣць: "Како именуется мѣсто се?" Они же рекоша: "Холмъ ему имя есть". И возлюбивъ мѣсто то, и помысли, да сожигеть на немъ градецъ малъ. Обѣщася Богу и святому Ивану Златоусту, да створить во имя его церковь. И створи градѣць малъ. И видѣвъ же, яко Богъ помощникъ ему, и Иоанъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, егоже татарове не возмогоша прияти, егда Батый всю землю Рускую поима. Тогда и церковь святой Троицы зажжена бысть, и паки создана бысть. Видивъ же се князь Данило, яко Богу поспѣвающу мѣсту тому, нача призывать приходаѣ нѣмцы и русь, иноязычники и ляхы. Идяху день и во день и уноты и мастерѣ всяции, бѣжаху ис татаръ сѣдѣлници, и лучници, и тулници, и кузницѣ желѣзу, и мѣди, и сребру. И бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града поле села»¹¹.

Ранее мы уже упоминали о том, что посвящение Холма св. Иоанну Златоусту говорит о константинопольских смыслах. Их следует развить: как известно, святитель Иоанн Златоуст был устройтелем жизни Константинополя и его граждан. Достаточно упомянуть о том, что он открыл больницу на семь тысяч человек, странноприимный дом, дом престарелых и детский дом. Жизнь города им мыслилась как жизнь большого монастыря: «Если бы в городах был порядок, не было бы нужды в монастырях».

Это город святых, где нет ни греховных развлечений и зрелищ, где нет преступлений, обмана, мерзостей, блуда — это идеальный град, стан святых и город возлюбленных.

Конечно, константинопольская действительность очень отличалась от идеала Златоуста, однако нельзя сказать, что он был совершенно утопичным: св. Иоанна слушали и временами слушались, во время его служб ипподром пустел, и народ собирался на его проповеди.

С другой стороны, Холм изображается в летописном сообщении как город труда и молитвы, где работают мастера и украшаются Божии храмы. Та жизнь, о которой кратко сказано в летописи: «И жизнь бе», — жизнь христианская, построенная по принципу «ora et labora» — «молись и трудись», что и соответствовало идеалу Златоуста. Отметим, что помощником князя Даниила является сам св. Иоанн.

Еще одна черта связывает Холм и св. Иоанна Златоуста: он был миссионером, при нем посылались миссии в Готию, и для готов в Константинополе строилась церковь. С другой стороны, в Холм стекались иноплеменики — немцы и ляхи, которые жили вместе с русью, прониклись русским духом и православием. Соответственно, Холм — не только место встречи, но и город проповеди православной веры. Да, церковь в нем строилась романскими мастерами и во

многим по романским образцам («стекла римские» – витражи, колонны с человеческими лицами)¹², но это был православный храм, призванный просвещать всех.

С другой стороны, имя Иоанн вызывает в памяти имя св. Иоанна Богослова – тайнозрителя последних судеб человечества. Ключевыми являются слова о том, что татары не смогли взять его, а в дальнейшем он становится прибежищем для христиан, бегущих от татар.

Нелишне упомянуть о смысловой параллели – Битольской надписи царя Ивана Владислава: «В лѣто 6525 от створения мира обнови сѣ градъ зидаемъ и делаемъ Иоанномъ самодръжцемъ блъгарскимъ и помощию и молитвами пресвятыя Владычица наша Богородица и дванадесѣти апостолъ на убежище и спасение и жизнь болгаромъ»¹³.

Собственно говоря, особого обновления Битоля не было: были обновлены лишь стены города. Поэтому значимо то, что это считается обновлением города и, соответственно, неким церковным празднеством, сравнимым с обновлением храма. Следовательно, Битоль становится неким святым градом, обновляемым с помощью Пресвятой Богородицы и двенадцати апостолов. Уже отмечалось, что упоминание о Богородице наводит на мысль об образе Битоля как Нового Сиона. Упоминание двенадцати апостолов может быть связано с Пятидесятницей и с Сионской горницей, где произошло сошествие Святого Духа, что подкрепляет значение Сиона.

Учитывая то, что Битоль создается «на убежище и спасение», он становится своеобразным Новым Иерусалимом, «станом святых и городом возлюбленных». Значима и вряд ли случайна параллель между словами «на жизнь болгаромъ» в Битольской надписи и «и жизнь бе» в ГВЛ.

Возвращаясь к Холму, отметим, что также значимо и создание Троицкой церкви. Посвящение Троице в домонгольской Руси весьма редко: известна только церковь Св. Троицы во Пскове. Само посвящение Троице связано с Пятидесятницей, с сошествием Святого Духа на апостолов и, следовательно, со Святым Сионом, с горницей, где и произошло «снтие огненных языков» Духа. Наконец, Холм создается «Божиим велением», что отчасти указывает на необычный характер его создания.

Однако при этом присутствует отчетливая связь с посвящением града св. Иоанну Златоусту: в кондаке ему отмечается: «И Твоими устнами вся учиши покланяися в Троице Единому Богу». Златоуст и Троица – нераздельны.

Возможно, что характер описания церкви Св. Иоанна также отчасти структурируется Апокалипсисом: «Созда же церковь святого

Ивана, красну и лѣпу. Зданье же еѣ сиче бысть: комары 4, с каждо угла преводѣ и стояныи ихъ на четырехъ головахъ челоуѣцкихъ, изваяно отъ нѣкоего хытрѣца. Окна 3 украшена стеклы римскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени и на нею комара и выспрѣ же, вѣрхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ»¹⁴.

Характерно, что автор данного фрагмента ГВЛ начинает свое описание не с купола или фасада, а с четырех столпов «с головами человеческими», что наводит на аналогию с четырьмя животными Апокалипсиса, на которых пребывает престол Бога. Кроме того, у каждого животного — четыре лица, из которого одно — человеческое (согласно видению Иезекииля).

«Окна 3 украшена стеклы римскими», то есть витражами, они символизируют Святую Троицу, а «два столпа отъ цѣла камени» соотносятся с ветхозаветными столпами огненным и столпом облачным, которые, согласно учению отцов Церкви, символизируют две природы Христа¹⁵.

Аналогия с описанием небесного торжества в Откровении наблюдается в описании верха церкви, украшенного золотыми звездами, который символизирует небо.

Все эти данные указывают на образ Холма как на Новый Иерусалим, «стан святых и город возлюбленных».

Основание города в ГВЛ местами связано с мессианскими христологическими пророчествами. Характерен рассказ ГВЛ об основании Каменца в 1276 г.:

«И посемь вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимерови, нача собѣ думати, абы кде за Берестьемъ поставити городъ. И взя книги пророческыя, да тако собѣ во сердци мысля рче: "Господи Боже сильный и всемогий, своимъ словомъ все созидаи и растрояи, што ми, Господи, проявиши, грѣшному рабу своему, и на томъ стану". Розгнувъ же книги, и выняси ему пророчество Исаино: "Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя ищѣлити скрушенымъ сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущение и слѣпымъ прозрѣние, призвати лѣто Господне приятно и день воздания Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачущимся Сивоону славу, за попель помазание... веселье, украшение за духъ уныния, и нарекутся роди правды, насаждение Господне со славу, и созиждутъ пустыня вѣчная запустѣвшая преже, воздвигнути города пусты, запустѣвшая отъ рода". Князь же Володимѣръ от сего пророчества уразумѣ милость Божию до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставити городъ. Си же земля опустѣла, по 80 лѣтъ по Романѣ. Нынѣ же Богъ воздвигну ю милостью своею. Князь же самъ ѣха с бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣки

Лысны. И отребѣ е, и потомъ сруби на немъ городъ, и нарче имя ему Каменьць, зане бысть земля камена»¹⁶.

Отметим, что это пророчество Исаии (Ис. 61, 1-4) читается на паримиях в Великую субботу, в предпразднество Пасхи. Соответственно, в этом можно обнаружить смыслы, связанные с Воскресением Христовым, которое может переходить и на русский народ, и на Русскую землю.

Оно также цитируется в Евангелии от Луки (4, 17-19), которое читается в Новолетие, на церковный Новый год (1 сентября). Литургический контекст дает нам дополнительные смыслы: так, на паримиях Великой субботы читается и другой фрагмент из Исаии, непосредственно связанный с темой Нового Иерусалима: «Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо светъ твой». Тема же новолетия в византийском литургическом сознании была связана не только с благословением настоящего времени, но и с эсхатологическим будущим. Следовательно, рассказ об обновлении некогда запустелого места и построении града связан в конечном счете с концептами Нового Неба и Новой Земли, а также Нового Иерусалима.

Гадание по псалтири для Руси было распространено, об этом говорит в своем «Поучении» Владимир Мономах. Однако вопрошание Бога по паримийнику является необычным явлением, взысканием пророчества и, соответственно, стремлением устроить новый город.

Отметим следующие детали: земля подверглась запустению на 80 лет, что не может не навести на аналогии с вавилонским пленом и временем восстановления Иерусалимского храма – почти 80 лет после первого переселения в Вавилон. Значима и другая деталь – Каменьец, не только потому, что земля каменная, но и потому, что камень в христианской традиции обладает христологическими смыслами. Само пророчество обращено ко Христу, который и должен благовествовать нищим, отпустить измученных во отраду, проповедывать лето Господне благоприятное.

Итак, тема Нового Иерусалима обладает важным значением для Галицко-Волынской летописи. Основание Холма типологически связано с Киевом, Константинополем, Иерусалимом. Основание Каменца происходит после прочтения эсхатологического пророчества, связанного с освобождением Израиля из плена и восстановлением Иерусалима. Покровительство Холму со стороны св. Иоанна Златоуста связано с идеальным градом – «станом святых и городом возлюбленных».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., в частности: Новый Иерусалим в русской культуре. М., 1991. *Акентьев К.К.* Мозаики Киевской св. Софии и «Слово» митрополита Иллариона в византийской литургической традиции // Византинороссика. Т. 1. Литургия. Архитектура и искусство византийского мира. СПб. 1995. С. 74-95.

2. Полную библиографию см.: Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 412-421 (далее ГВЛ, страница, затем в скобках – номер столбца по *Ипатьевской летописи*). Из более поздних работ см., в частности: *Майоров А.В.* Из истории русско-византийских династических связей: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси // История российско-греческих отношений и перспективы развития в XXI веке. Второй российско-греческий форум гражданских обществ. Материалы конференции. М., 2010. С. 42-46; *Его же.* Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2010. № 2. С. 140-148; *Его же.* Даниил Галицкий и начало формирования культа св. Даниила Столпника у Юриковичей // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 32-51; *Его же.* Апостольский престол и Никейская империя во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 1 (3). С. 60-99; *Его же.* Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волынских князей // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 143-156.; *Его же.* Прусский вопрос во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 2 (4). С. 102-119.

3. ГВЛ. С. 98. Кол. 655-656.

4. Уже готовы облака * и воздух смешан с водами.

Вперед стремятся Ангелы *предтечи гнева Твоего. (Ной. 12). См.: *Romanos le Melode. Hymnes. ed. Grosdidier de Matons. Sources Chretiennes*. Т. 99. Р. 55. Здесь возможна параллель с аккадским эпосом «О все выдавшем» (Гильгамеш):

С основания небес встала черная туча
Адду гремит в ее середине,
Шуллат и Ханиш идут пред нею,
Идут гонцы, горой и равниной.

(Пер. И.М. Дьяконова. Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973. С. 214).

5. Ковчег, подобный дому, - запечатленье Церкви. (Ной. 3). См.: *Romanos le Melode. Hymnes. ed. Grosdidier de Matons. Sources Chretiennes*. Т. 99. Р. 40.

6. См., в частности: *Насонов А. Н.* История русского летописания . М., 1969. С. 236-242.

7. ГВЛ. С. 168-169. (Кол. 772-773).

8. См.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. М., 2005. С. 255.

9. *Василик В.В.* Образ Русской земли в Галицко-Волынской летописи // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2009. № 4. С. 38-49.

10. Одно из последних исследований с исчерпывающей библиографией см.: *Акентьев К.К.* Указ. соч. С. 74-95.

11. ГВЛ. С. 134. (Кол. 715).

12. Об архитектуре Галицко-Волынской Руси, в частности, Холма, см.: Каргер М. Архитектура Галицко-Волынской Руси XII-XIII вв. М., 1940. *Ранно-порт П.А.* Холм. СА, 1954. Т. 20. С. 313-323. *Иоаннисян О.М.* О раннем этапе развития галицкого зодчества. КСИА, 1981. Вып. 164. С. 35-42. Иоаннисян не сомневается в реалистическом характере описания церкви Иоанна Богослова в Галицко-Волынской летописи.

13. См.: *Иордан Заимов.* Битолска надпис на Иван Владислав самодържец български. София, 1970. С. 33.

14. ГВЛ. С. 135. (Кол. 716).

15. «Вместо столпа огненного праведное возсия солнце. Вместо Моисея — Христос, спасение душ наших». Цитата из догматика 2 гласа, написанного преп. Иоанном Дамаскиным. См.: Октоих. М., 1992. Л. 68.

16. ГВЛ. С. 148. (Кол. 738).

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 903 53 44 218